

Вечер, ровно восемь. Звук колокола прозвучал мелодично и протяжно.

Длинное, затухающее эхо гармонично слилось с безмятежной ночной тишиной за окном, и та легкая тревога, что скопилась у Тун Чжао за время долгого ожидания, словно растворилась вместе с этим звоном.

Он прикрыл глаза, взял телефон, который до этого не переставал вибрировать, и мельком взглянул на экран.

Цинь Даошэн торопит.

Прошло полчаса. Тун Чжао задумчиво потирал большим пальцем край смартфона, размышляя о том, что этот человек совершенно не умеет ценить время. Сказал ждать, а сам до сих пор не соизволил появиться.

На экране всплыл второй вызов, на этот раз от Цинь Сююаня.

Уходить?

Долго терзаться сомнениями он не стал: пальцы привычно нажали на кнопку, переводя телефон в беззвучный режим, и отбросили его в сторону. Тун Чжао расслабился, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

...

— Заснул? Ну ты даешь.

Сквозь дремоту Тун Чжао слышал чей-то голос.

Он с трудом приподнял веки, и его взгляд медленно сфокусировался на высокой фигуре в дверном проеме. Свет, падавший сверху, окутал гостя ореолом, но это не скрыло исходящей от него властной, суровой ауры.

Мозг Тун Чжао, измотанный бессонными днями, никак не мог прийти в себя, и под немигающим взглядом вошедшего он на какое-то время застыл в оцепенении.

Наконец, не выдержав, Дань Сун невольно расслабил губы, тронутые едва заметной усмешкой.

Он закрыл дверь и сделал два шага вперед, и его длинные, статные ноги тут же заполнили собой все поле зрения Тун Чжао. Тот инстинктивно вскинул голову, и лицо мужчины, прежде скрытое тенью, ворвалось в его обзор. Слишком близкое расстояние заставило Тун Чжао

прищуриться.

У мужчины были коротко стриженные волосы, густые черные брови с изломом, уходящие к вискам. Ниже — темные глаза, прямой нос, тонкие губы. Все это складывалось в жесткое, холодное лицо, излучающее агрессию. От него исходил характерный для альфы хищный напор, хотя феромоны не просачивались ни на йоту.

Этот свирепый дух, нахлынувший волной, внезапно напомнил Тун Чжао о том, как в детстве, в лютые зимние морозы, он собирал выброшенный на улицу металлолом. Тот пах точно так же — едкой ржавчиной и кровью.

Пока Тун Чжао витал в облаках, Дань Сун, не скрываясь, разглядывал омегу перед собой.

Он немного повзрослел, но внешне почти не изменился — вот только интересно, остался ли он таким же трусливым, как тогда?

Дань Сун вспомнил события тех лет, и жесткость в его взгляде немного смягчилась.

Их первая встреча произошла в отеле в Байша. В то время он только-только добился доверия Чжоу Муюаня и был отправлен в Байша для переговоров по экспортным материалам. Если бы он успешно справился с этой задачей, то получил бы шанс глубже вникнуть в дела компании. Поэтому он придавал этой встрече огромное значение.

Его мачеха тогда еще не сбросила маску окончательно, но постоянно строила мелкие пакости, отравляя ему жизнь. Бдительность Дань Суна была безупречна, но беда пришла оттуда, откуда не ждали: из-за суматошных рабочих будней он проявил неосторожность и упустил из виду своего тринадцатилетнего сводного брата.

Когда он выпил тот самый бокал с подмешанным зельем, а позже обнаружил, что из сумки пропал подавитель, Дань Сун с горечью подумал: ну конечно, он такая же гниль, как и его мамаша-любовница.

Чувствуя, что контроль над феромонами вот-вот будет потерян, Дань Сун изо всех сил пытался сохранить остатки самообладания. Похоже, в номере стояла глушилка — связаться с внешним миром по телефону было невозможно, а после десяти минут ожидания обслуживания номеров он понял, что на отель надежды нет.

На том же этаже жила съемочная группа, у входа в отель постоянно толпились папарацци, которые то и дело пытались пробраться внутрь. Если бы он попал в объективы камер в таком состоянии, то гарантированно оказался бы на первых полосах всех светских и финансовых хроник. Путь к отступлению был отрезан.

Дань Сун лихорадочно перебирал худшие варианты: неизвестно, насколько силен был

препарат, не повредит ли это железы, если перетерпеть? Его помощник — то ли его специально отослали, то ли подкупили — вернется ли он до конца ночи?

Не успел он придумать решение, которое минимизировало бы ущерб, как в дверь постучали.

Дань Сун подождал несколько секунд, стук повторился — те же два размеренных удара.

— Кто?

— Обслуживание номеров, — раздался тонкий голосок из-за двери.

Дань Сун нахмурился, помолчал немного и произнес:

— Принеси мне несколько ампул подавителя.

— Хорошо, сэр.

Прошло еще немного времени, жар в теле Дань Суна стал невыносимым, зрение начало затуманиваться. Он, преодолевая себя, перебрался в ванную комнату, запер все двери и окна и, встав под ледяную струю воды, пытался хоть как-то прояснить сознание.

Тун Чжао, выполняя требование гостя, поспешил за подавителем. Ему только исполнилось восемнадцать, и он наконец-то нашел постоянную работу, чтобы прокормить себя. Его первой официальной должностью была работа горничным в этом отеле: он убирал номера и реагировал на просьбы клиентов.

Сегодня была его смена, обычно с ним работали две пожилые женщины, но сегодня они по какой-то причине отсутствовали.

Тун Чжао долго рылся на складе, но подавителей не нашел. Он озадаченно нахмурился: такие товары первой необходимости обычно пополняли вовремя. Вспомнив, что голос гостя звучал тяжело, он, колебавшись, достал собственную упаковку, которую купил совсем недавно.

Постояльцы в тех номерах, кажется, были людьми обеспеченными, если повезет, можно получить неплохие чаевые.

Вернувшись к номеру, Тун Чжао постучал три раза, но ответа не последовало.

— Сэр?

— ...

Неужели что-то случилось?

Тун Чжао засомневался и достал из кармана мастер-карту. Раздался писк, а затем щелчок — автоматический замок сработал.

— Сэр? Сэр, я принес ваш подавитель.

Тун Чжао, набравшись смелости, заглянул в щель и осторожно проскользнул внутрь:

— Сэр, вы в порядке?

Но стоило ему переступить порог, как его словно парализовало густыми, тяжелыми феромонами. Он будто вошел на место преступления: воздух был пропитан запахом ржавчины и крови. Огромное давление альфы заставило его тут же развернуться, чтобы бежать, но инстинкты подчинения подкосили ноги.

Тун Чжао стоял на месте, дрожа, не в силах овладеть собственным телом.

Вдруг в воздухе разлился легкий, свежий аромат орхидей.

Дань Сун бессознательно дернул носом. Яростные эмоции, бушевавшие внутри, были усмирены этим успокаивающим запахом, и к его затуманенному разуму на мгновение вернулась ясность: Омега?

Он с трудом приподнялся, настороженно глядя через окно в сторону двери, но никого не увидел. Звуков не было, но нос уловил слабый запах орхидей.

В голове Дань Суна пронеслись сотни мыслей: неужели это подарок от его любезного братца?

— Кто здесь? — рявкнул он. — Убирайся!

Раздался глухой стук, словно кто-то врезался в стену, а затем дрожащий голос, тихий, как писк комара, донесся до него:

— Подавитель... у двери!

Дверь захлопнулась, но аромат орхидей остался в комнате.

Дань Сун еще долго приходил в себя, прежде чем нащупал замки, которые сам же запер, и добрался до порога. Проверив упаковку и срок годности, он убедился, что это действительно подавитель. Неужели это был просто сотрудник отеля, какой-то желторотый юнец?

Дань Сун помедлил, ввел себе дозу, и ему стало легче. Он вернулся в комнату, чтобы немного отдохнуть. Однако он не ожидал, что в полудреме жар вернется с новой силой, став еще невыносимее.

В темноте он метался по кровати, наконец, раздраженно открыв глаза, и выругался. Одним взмахом руки он смахнул все подаватели с тумбочки на пол. Лицо Дань Суна помрачнело, как небо перед грозой, готовое в любой момент метнуть молнии.

Глубоко вздохнув, он принял решение с холодным спокойствием. Еще раз проверил замки, заколотил окна всем, что попало под руку, и, оторвав полоски ткани, крепко привязал себя к изголовью кровати.

Просто перетерпеть.

Сознание постепенно угасало, и Дань Сун усмехнулся собственной глупости: после стольких лет открытой вражды со стороны мачехи он все еще умудрился довериться кому-то со стороны.

<http://bllate.org/book/20016/1975113>